

Шкатулка из черного дерева величиной с ладонь не имела ни одного шва и казалась выточенной из сердцевины дерева. Она не была изящной, но не была также и грубой. Если не приглядываться, никто бы не подумал, что она сделана из одного куска дерева.

Хотя шкатулка была маленькой, Линь Чуцзю была уверена, что туда поместилось бы 3-5 писем. Линь Чуцзю не терпелось посмотреть, что было в коробке, но была одна проблема...

«Как открыть коробку?»

На коробке не было замка, только ряд иероглифов, выгравированных сбоку. Если подумать она напоминала девятигранную головоломку. Линь Чуцзю обнаружила, что выгравированные слова движутся.

Линь Чуцзю была потрясена: «Похоже, я должна решить эту головоломку. Ванъе, у тебя что, так много свободного времени?»

Линь Чуцзю хотелось заплакать. Почему так сложно прочитав письмо?

«Какая досада. С тех пор, как я тебя встретила, удача в моей жизни кончилась», – пожаловалась Линь Чуцзю, но она все равно честно пыталась найти решение девятигранного кубика.

Она так старалась, чтобы получить ответ от Сяо Тяньяо. Если она не сможет решить его, но она проиграет.

Она закончила медицинский университет и получила докторскую степень в юном возрасте. Так что Линь Чуцзю по природе не была глупой. Хотя головоломка Сяо Тяньяо была сложной, там было всего лишь девять граней. Как Линь Чуцзю могла не решить ее?

Через пятнадцать минут шкатулка открылась с щелчком.

«Все не так просто!» – Линь Чуцзю радостно открыла ее, но, увидев содержимое, была ошарашена.

В шкатулке было много места, но там лежал лишь лист бумаги и прямоугольный темный топаз.

«А как же ответ? Я даже не могу получить доказательство, что мы муж и жена?» Линь Чуцзю взяла топаз и обнаружила, что это на самом деле была печать. И на ней были выгравированы слова «Линь Чуцзю».

«Это подарок мне?» – ослепительная улыбка снова показалась на лице Линь Чуцзю. Она энергично воспользовалась ею и поставила печать на белой бумаге.

«Она прекрасна!» Шрифт был четким и ровным, в нем не было несовершенств. Было видно, что скульптор вложил в работу много усилий.

«Какой мастер каллиграфии», – Линь Чуцзю понравилась гравировка печати, которая была в десять раз лучше ее почерка.

В таком случае, пусть в шкатулке был всего один лист бумаги, Линь Чуцзю не сердилась.

Линь Чуцзю взяла записку, открыла ее и улыбнулась.

В записке не было ни единого слова, там были только две печати, поставленные рядом. Одной была «Печать Сяо Тяньяо», а второй была «Печать Линь Чуцзю». Печати были маленькими, но у них был одинаковый шрифт. Было видно, что использовались одинаковые материалы.

«Холодная снаружи, но теплая внутри», – Линь Чуцзю посмотрела на записку и невольно покачала головой.

Она признавала, что по сравнению с подарком Сяо Тяньяо ее чувства были немного поверхностными. Не удивительно, что он использовал этот девятигранный ребус, чтобы наказать ее. Он наверняка был недоволен ее равнодушными отписками.

«Ладно, в этот раз я буду писать внимательнее», – теперь Линь Чуцзю была в хорошем настроении. Она не заботилась о правилах написания письма, она просто написала, как счастлива и довольна она была получить подарок.

Поскольку Линь Чуцзю была в хорошем настроении, она быстро дописала письмо, и каждая страница показывала, как рада она была...

В последнее время она часто писала письма Сяо Тяньяо. Линь Чуцзю привыкла писать на несколько тем. Она была в настроении, поэтому с легкостью написала три страницы.

А потом она воспользовалась печатью, подаренной Сяо Тяньяо.

Глядя на ярко-красную печать в конце письма, Линь Чуцзю подумала, что напечатанные слова выглядят очень красиво и в тысячу раз лучше, чем его почерк. Она не практиковалась в каллиграфии. Иначе, если бы ее почерк сравнили со словом на печати, ей стало бы стыдно.

Линь Чуцзю мысленно записала занятия каллиграфией в список своих дел, но прежде Линь Чуцзю решила найти плотника и сделать кое-что интересное.

Сяо Тяньяо сделал ей подарок, а потом создал пытку девятигранным ребусом. Если она не ответит тем же, разве она не покажется невежливой?

«Домоправитель Цао, домоправитель Цао...»

Когда Линь Чуцзю закончила рисовать, она попросила домоправителя Цао привести плотника и помочь ей сделать замок Лубань.

Она нередко играла в замки Лубань, когда была ребенком. Эти игрушки часто присылали волонтеры. Она не могла получить красивую игрушку, например куклу или паравозик.

Замок Лубань представлял собой просто несколько кусков дерева, но его нелегко было сломать. Когда Линь Чуцзю была ребенком, она могла играть с замком Лубань целый день напролет. Она очень хорошо знала его устройство.

Для Линь Чуцзю замок Лубань был просто игрушкой, но для плотников этой эпохи он был...

«Это... разве это не замок Лубань прошлой династии?» – когда плотник получил замок, он был ошеломлен и замер на месте, а его руки, державшие рисунок, дрожали.

Это же... это редкое сокровище, сокровище, которое долгое время было утеряно!

«Замок Лубань?» – Домоправитель Цао не знал, что означал рисунок, но он понял слова плотника: «Ванфэй, вы нарисовали замок Лубань?»

Глаза домоправителя Цао загорелись, затем он посмотрел на Линь Чуцзю, как голодный волк на добычу.

«А с замком Лубан что-то не так?» – Линь Чуцзю тихонько отступила на шаг назад. Она читала книги по истории. В летописях точно был человек по имени Лу Бань – знаменитый общественный деятель. Она ничего не придумала, все было в истории.

«Ванфэй, замок Лубань был утерян, так как же вы можете о нем знать?» Глаза домоправителя Цао загорелись: он представлял разные события в жизни Линь Чуцзю. Самым невероятным предположением было: «Ванфэй, вы случайно не наследница семьи Лу Бань?»

«Что за...» – когда Линь Чуцзю убедилась, что она не выдала вещей, которых не должна была выдавать, она вздохнула с облегчением. Она только сказала: «Мой наставник говорил мне, что, поскольку замок Лубань был утерян, я не должна распространять его. Но я хочу подарить его ванье».

В поместье Сяо был частная группа мастеров ремесел. Плотник, которого привел домоправитель Цао, был продан в поместье Сяо как слуга. Линь Чуцзю не боялась угодить в неприятности.

«Для ванье? Хорошо, хорошо, я прикажу кому-нибудь его сделать», – домоправитель Цао был очень воодушевлен, он повел плотника за собой, чтобы обсудить замок Лубань.

Замок Лубань, который нарисовала Линь Чуцзю, имел 12 столбиков. Внутри можно было положить много вещей, после того как он был бы открыт.

Кроме двенадцати, были еще девяти- и шестистолбные замки Лубань. Открыть 12-столбный замок Лубань было очень сложно. Линь Чуцзю выбрала его, чтобы смутить Сяо Тяньяо.

Сделать замок Лубань было несложно, плотник создал его в тот же день, и в нем было более одной задачи. Плотник и домоправитель Цао пытались разгадать его в уединении, но не смогли.

Им пришлось в отчаянии бросить это дело и послать замок Линь Чуцзю. Они ждали, что Линь Чуцзю опишет, как разгадать его, но в итоге Линь Чуцзю просто попросила их положить рисунок и замок Лубань.

Плотник и домоправитель Цао посмотрели на замок Лубань в парчовой шкатулке...

Забудем об этом, просто вернемся и будем жить дальше!